

Но пострадал не он один.

[Клубничный пудинг: А-а-а-а-а!!!]

[Не сменю ник, пока не сдам эльфийский на четвёрку: А-а-а-а, нужно на государственном уровне запретить малышам быть такими милыми!!!!]

[autydf: А-у-у, укуси меня, скорее укуси меня]

[Эх, Астер: Лимон не кислый qa_q]

@

Поскольку ужин устраивал Вэнь Синцзэ, ресторан выбирал он.

Это был колоритный местный ресторанчик, похожий на старую таверну с мансардой. Заведению, которому перевалило за сотню лет, несколько раз реставрировали, а на стене с фотографиями висел снимок владельца с Элвисом Пресли, сделанный в шестидесятых годах прошлого века.

Вечером в ресторане царил полумрак, у каждого столика стояла маленькая лампа с абажуром из цветного стекла. В центре зала сидел певец с укулеле и напевал незнакомую испанскую народную песню.

Местные жители очень любят музыку и цветы.

Если бы Вэнь Синцзэ спросили, с кем ему больше всего нравится ужинать, то, при всём уважении к родителям-вампирам, он бы назвал Чи Яня.

Чи Янь не любил разговаривать, но молчание рядом с ним не тяготило. Вэнь Синцзэ предположил, что у него и вправду есть племянник или племянница – иначе откуда в нём столько заботливости за столом?

В этом ресторане подавали настоящую испанскую кухню, очень популярную среди местных. Они мастерски использовали самые смелые и необычные гарниры, такие как апельсины, лимоны, гранаты и миндаль.

К своему удивлению, Вэнь Синцзэ обнаружил, что из-за улучшенного вампирского фильтра ему теперь хочется заказывать стейк только прожарки "с кровью"... Как известно, в таком стейке прожаривается лишь корочка, а внутри он остаётся сырым, и при разрезании даже видны капельки крови.

Стейки в испанском ресторане готовили, честно говоря, так себе, но Вэнь Синцзэ ел с большим удовольствием. Правда, он немного беспокоился: если так пойдёт и дальше, не захочется ли ему кусать людей, когда вампирский фильтр достигнет третьего или даже четвёртого уровня?

Но ведь родители-вампиры не кусают людей. Вэнь Синцзэ отчётливо помнил: они пьют только пастеризованную кровь сельскохозяйственных животных. В их мире эта индустрия была прекрасно налажена, а к вопросам здоровья подходили с большой ответственностью.

Кроме того, Вэнь Синцзэ очень полюбил одно блюдо: свиная вырезка и хамон, обжаренные в яичном кляре до золотистой корочки, подавались с сыром, картофельным пюре, томатами и овощами, а к ним – холодный крем-суп, хересный уксус и яйцо всмятку, густое, ароматное и

свежее.

- Такого больше нигде не попробуешь.

Вэнь Синцзэ очень любил поесть, но, во-первых, будучи айдалом, приходилось сдерживать аппетит, а во-вторых, из-за былой бедности он, пробуя что-то вкусное, испытывал особую благодарность миру.

- Как же вкусно. Ради таких моментов и стоит жить.

Чи Янь нарезал для Вэнь Синцзэ пирог и сказал:

- Я скажу секретарю купить этот ресторан.

Вэнь Синцзэ подумал, что тот шутит:

- Ха-ха-ха-ха, у вас отличное чувство юмора.

Чи Янь:

- ...

Впрочем, жизнь в этой стране и впрямь была очень размеренной, пейзажи - прекрасны, еда - вкусная. Вэнь Синцзэ снова вспомнил о жилье, которое так и не нашёл, и не знал, где искать подходящую квартиру в аренду.

Чи Янь пододвинул ему нарезанный пирог, взглянул на него и сказал:

- У меня есть двухуровневая квартира, в ней могут жить двое.

Вэнь Синцзэ:

- ?

- Общая площадь шестьсот квадратных метров, в центре города, удобная транспортная развязка, есть гараж, - Чи Янь, подумав, добавил: - А ещё сад на крыше и бассейн. Дворецкий и повар не проживают в доме.

- Есть и другие квартиры, одноуровневые и виллы.

Вэнь Синцзэ подумал, не издевается ли над ним Чи Янь.

Он не знал, что ответить. Через мгновение он искренне сказал:

- Я буду усердно работать на съёмках. Надеюсь, через двадцать лет тоже достигну вашего уровня.

Чи Янь:

-

На лице Чи Яня промелькнуло раздражение.

Он больше ничего не сказал и с невозмутимым видом выпил фруктовое вино.

После ужина они гуляли по ночным улицам. Сначала рядом с ними медленно ехал "Роллс-Ройс Фантом". Вэнь Синцзэ это показалось странным, о чём он и сказал Чи Яню. После того как тот отправил сообщение, "Роллс-Ройс" на следующем перекрёстке свернул.

Вэнь Синцзэ:

- ...

"Оказывается, это машина Чи Яня. Проклятый богач".

Вэнь Синцзэ сказал:

- Если у вас дела, может, сегодня на этом и закончим? Встретимся в следующий раз.

Чи Янь нахмурился, и на его лице проступило явное нежелание.

Для него это было уже очень редким проявлением эмоций.

Но Вэнь Синцзэ этого не заметил, потому что его внимание было полностью приковано к игрушке в витрине. Он шёл по прямой, но вдруг резко свернул.

- Хочу вот это.

Вэнь Синцзэ прижался к стеклу витрины и с тоской посмотрел внутрь. Глаза его загорелись, и он сглотнул.

- Лимитированная игрушка Губки Боба, официальный выпуск, уже не продаётся...

Вэнь Синцзэ обожал Губку Боба.

С этими словами он потянулся за кошельком и открыл его.

Чёрт, после ужина денег не хватало. К тому же сел телефон.

Чтобы умерить свой покупательский пыл, а заодно и родительский, Вэнь Синцзэ разработал для себя и для них план ограничения расходов – все экономят, чтобы родители не думали, будто он хочет от них отгородиться.

Ведь раньше, когда родители тратили деньги безумнее всего, Вэнь Синцзэ даже боялся ходить по магазинам. Стоило ему задержать взгляд на какой-нибудь витрине на пару секунд, как в следующую минуту тут же скупался весь магазин.

К тому же сегодняшний вечер был особенным. Раз в три месяца в "Проекте по воспитанию детёныша" проводилось системное обслуживание. В шесть вечера система трансляции отключалась, и даже родители-драконы не могли пользоваться WeChat.

Так что сейчас родители, скорее всего, уже не смотрели трансляцию.

Чи Янь открыл бумажник, достал чёрную карту и уже собирался позвонить секретарю, чтобы оформить покупку магазина, как вдруг услышал слова Вэнь Синцзэ:

- ...Если совсем нет денег, придётся идти работать.

Когда долго живёшь в бедности, нехватка денег уже не вызывает такой тревоги. Вэнь Синцзэ

был из тех, кто мог найти подработку или заработать уличными выступлениями где угодно.

"Работать?"

"Работая, можно провести вместе весь вечер".

Рука Чи Яня замерла.

Прежде чем Вэнь Синцзэ успел посмотреть в его сторону, Чи Янь быстро убрал чёрную карту.

- Учитель Чи, не могли бы вы одолжить мне немного денег? Верну, как только вернёмся, - сказал Вэнь Синцзэ.

Чи Янь прикрыл рот кулаком и кашлянул.

- У меня тоже нет денег, - сказал он.

Вэнь Синцзэ с сомнением посмотрел на него.

Было одно противоречие: хотя Чи Янь и был отличным актёром, он совершенно не умел лгать. На его лице было написано "я виноват".

Вэнь Синцзэ посмотрел на бумажник в его руке.

- Но в кошельке...

На самом деле, если бы Чи Янь прямо сказал, что не хочет одалживать ему деньги, Вэнь Синцзэ ничего бы не сказал. Но тот вёл себя так забавно, что Вэнь Синцзэ не удержался и, привстав на цыпочки, сделал вид, что хочет выхватить у него бумажник.

Чи Янь внезапно прижал Вэнь Синцзэ к себе.

Вэнь Синцзэ:

- ...

Затем Чи Янь, пользуясь своим ростом, протянул руку через плечо Вэнь Синцзэ и выбросил бумажник с чёрной картой и телефон в мусорный бак позади себя.

Вжик!

Бумажник и телефон описали в воздухе дугу и, словно баскетбольный мяч, угодили точно в бак.

Именно в этот момент с гулом подъехал мусоровоз. Автоматический захват поднял мусорный бак, опорожнил его, и машина, продолжая гудеть, уехала.

Вэнь Синцзэ:

-

Погодите-ка?????

- Теперь нет, - сказал Чи Янь.

Вэнь Синцзэ был в полном шоке.

Теперь они и впрямь остались без гроша. Не просто без денег, но и без телефона, чтобы связаться с внешним миром...

- Вы так хотите поработать? - пробормотал Вэнь Синцзэ.

Чи Янь без колебаний ответил:

- Хочу.

...

Полчаса спустя.

На оживлённых улицах Испании появились две огромные ростовые куклы, раздающие листовки.

Учитывая известность Чи Яня, оставалось работать только так, чтобы их не узнали, - в ростовых куклах.

К тому же у Вэнь Синцзэ была туристическая виза, по которой нельзя было работать нелегально. Но такая сверхкороткая подработка без контракта, с почасовой оплатой, была возможна, главное - не попасться.

Вэнь Синцзэ и не надеялся много заработать - скорее, просто подыгрывал другу, которому, похоже, очень хотелось вкусить прелести простой жизни.

Вэнь Синцзэ был Пикачу, а Чи Янь - Мишкой-лежебокой.

- Пика-пика, скидка двадцать процентов в бургерной! - Пикачу, как и его персонаж, был очень оживлённым и через маленький мегафон проигрывал рекламный слоган. - Новая бургерная открылась!

Мишка-лежебока был гораздо молчаливее. С недовольным выражением на милой медвежьей мордочке он неуклюже двигался, держа в руках кучу бесплатных воздушных шариков в виде мультяшных героев и неотступно следуя за Пикачу.

Но даже так, две милые ростовые куклы привлекли внимание всех детей на улице. Пикачу отлично ладил с детьми, некоторые даже просили его обнять, и толпы желающих сфотографироваться не иссякали.

Вокруг Мишки-лежебоки тоже собралась толпа детей. Он выглядел совершенно беспомощным. Вэнь Синцзэ подозревал, что Чи Янь за всю свою жизнь никогда не был окружён таким количеством детей.

Мишка-лежебока с мольбой посмотрел на Вэнь Синцзэ.

В конце концов Пикачу похлопал Мишку-лежебоку по голове и встал рядом с ним, чтобы сфотографироваться с детьми.

Жаль, что во время работы нельзя было пользоваться телефоном, а то Вэнь Синцзэ очень хотелось заснять Чи Яня в костюме ростовой куклы. Это было так мило, ха-ха-ха-ха-ха.

И довольно весело.

Надев костюм, ты словно становишься другим человеком. Солёный морской бриз, мир кажется таким близким и таким далёким одновременно. Даже Чи Янь превратился в незнакомца, но в то же время остался собой, и даже проявил слабость, которую Вэнь Синцзэ раньше никогда не видел.

В костюмах было жарко, и они проработали всего полтора часа, после чего пошли переодеваться. Заработанных денег им двоим хватило бы на пол-Губки Боба... Вэнь Синцзэ решил сдать, отложив покупку на потом.

Но завтра его, скорее всего, уже купит кто-то другой. В конце концов, любителей Губки Боба хватит, чтобы тридцать раз обернуть земной шар. Вэнь Синцзэ был уверен в его популярности.

Вэнь Синцзэ переделся первым. Выйдя с головой Пикачу в руках, он увидел, что Чи Янь всё ещё не снял свой костюм. Мишка-лежебока стоял у кассы соседнего магазина, обнимая ту самую раритетную игрушку Губки Боба, и смотрел на продавца.

Магазин был частным, и на стене висел постер к последнему фильму Чи Яня "Поздняя весна".

- Пожалуйста, сделайте скидку, - глухо донеслось из-под маски Мишки-лежебоки.

Продавец почесал в затылке.

- Покупатель, это уже самая низкая цена.

Мишка-лежебока не двигался с места и упрямо повторял:

- Пожалуйста, сделайте скидку.

Продавец, вздохнув, набрал на калькуляторе какую-то сумму.

- Могу уступить столько.

- ...

Мишка-лежебока, очевидно, был близорук. Он поднёс калькулятор близко к глазам, долго всматривался, а затем снова глубоко поклонился продавцу.

- Прошу вас, сделайте ещё скидку.

Продавец:

- ...

Вэнь Синцзэ:

- ...

- Покупатель, - продавец, впервые столкнувшись с торгующимся мишкой, был в большом затруднении. - Это уже очень дёшево.

Мишка-лежебока понурил голову, выглядя очень расстроенным, но сдаваться не хотел. Помолчав, он протянул продавцу три воздушных шарика.

- Прошу вас.

- Самая низкая цена вот такая, - сказал продавец, назвав сумму. - Это закупочная цена.

Вэнь Синцзэ прислушался и понял, что эта сумма была чуть больше, чем у них было. Очень неловко.

Он уже решил было подойти и прекратить эти торги, как вдруг Мишка-лежебока, словно приняв какое-то важное решение, медленно протянул руку и снял голову.

Под маской оказалось спокойное лицо мужчины; его черты, освещённые лампой, выглядели строгими и отстранёнными. Любой поклонник узнал бы его. Чи Яню, должно быть, тоже было жарко - на кончике носа блестели капельки пота, а чёлка немного намочила.

Он снял только голову, оставаясь в пухлом костюме мишки, и тихо сказал:

- Можно ещё немного уступить?

Вэнь Синцзэ:

- ...

Продавец:

- ...

Продавец выглядел ошеломлённым, словно во сне. Он смотрел то на Чи Яня, то на постер на стене. Прошло около десяти секунд.

Продавец:

- !!!!!!!

- Пожалуйста, дайте мне автограф, а Губку Боба забирайте так, - продавец, всхлипывая от радости, прикрыл рот рукой. - А ещё есть Сквидвард, хотите?

Чи Янь:

- Спасибо, - сказав это, он надел голову и, на удивление, в костюме ростовой куклы взял ручку и расписался. В конце концов он всё же оставил деньги, забрав только Губку Боба.

Однако этот вечер для Чи Яня был полон испытаний.

Едва он вышел из магазина, как наткнулся на маленького мальчика, который, не отрываясь, смотрел на Губку Боба в руках Мишки-лежебоки и сказал своим родителям:

- Я хочу эту жёлтую игрушку.

Мальчик говорил по-испански, но Вэнь Синцзэ по его выражению лица и жестам понял, что он имеет в виду.

Мишка-лежебока на мгновение замер, а затем медленно спрятал игрушку за спину и покачал головой.

Маленький мальчик:

- ...

Маленький мальчик надул губы.

- Я хочу эту жёлтую игрушку!

Родитель виновато посмотрел на Мишку-лежебоку и спросил:

- Не могли бы вы...

Мишка-лежебока протянул мальчику воздушный шарик в виде Губки Боба, но тот шлёпнул по нему рукой и заплакал:

- Мне нужна только игрушка!

Мишка-лежебока был в растерянности.

Вэнь Синцзэ поймал летевший к нему шарик и разозлился на этого маленького негодника. Он небрежно отложил голову Пикачу в сторону, подошёл к Мишке-лежебоке, взял у него Губку Боба и сказал мальчику по-английски:

- Эта игрушка моя.

Маленький негодник, видимо, не ожидал такой наглости от взрослого и даже перестал плакать. Он, кажется, немного испугался и, отступив, посмотрел на воздушный шарик в виде Губки Боба.

- Тогда шарик...

Вэнь Синцзэ сжал шарик в руке.

- Этот шарик тоже мой.

Мальчик растерянно посмотрел на Мишку-лежебоку.

Вэнь Синцзэ:

- И этот Мишка-лежебока тоже мой!

С этими словами он, рассерженно таща за собой Чи Яня, сжимая в другой руке шарик и обнимая Губку Боба, словно римский воин, возвращающийся с победой, гордо покинул поле боя.

Маленький мальчик:

- ...

Маленький мальчик:

- У-а-а-а!

@

"Динь! Награда, полученная родителями-вампирами в задании "72 часа летнего отдыха на острове наедине с малышом", будет активирована завтра в девять утра. Во время её действия система трансляции будет отключена, а все способы личной связи с малышом – заблокированы!"

"В течение трёх дней время действия почтового отправления вампиров [Шкатулка душ] будет увеличено до двенадцати часов в день. С каждой дополнительной душой время будет сокращаться на полчаса".

"В этот раз в лотерее дополнительно получена [Карта погружения в режим обучения на 24 часа], дерево навыков пения открыто!"

...

Планета Лансер, мелководье.

Непрошенные гости сбежали, но русалки не стали их преследовать. У них было дело поважнее.

...Смотреть на малыша.

Они могли бесконечно долго и с упоением наблюдать за каждым его движением, даже самым простым.

Однако, к большому разочарованию русалок, им показалось, что прошло всего мгновение, а экран уже погас. Сколько бы они ни нажимали на интерфейс, появлялось только сообщение "Система на техобслуживании~".

И что ещё хуже.

Судя по сообщению системы, завтра они тоже не увидят малыша, и в следующие три дня тоже, потому что вампиры выиграли задание.

Как и все остальные граждане, кроме вампиров, русалки почувствовали жгучее нетерпение.

К сожалению, Башня Света усилила свою систему безопасности. Они не могли ни угрожать источнику энергии, как драконы, ни, как вампиры, заранее ухватиться за какой-то промах Башни.

Глава клана Бучжи Ся каждый год проводила на главной планете совсем немного времени, и как раз сейчас она была там. Жрец У Чжу, неся светильник, в сопровождении слуг направился вверх по особому проходу.

Бучжи Ся была странной русалкой. Морю она предпочитала небо.

И У Чжу тоже.

Возможно, потому, что они встретили короля в очень раннем возрасте и, после спасения с аукциона, провели четыре месяца на его звездолёте. Их первое впечатление о "счастье" было связано с небом.

Жилище Бучжи Ся на Лансере представляло собой бесконечный бассейн, парящий в небе, откуда, подняв голову, можно было видеть мириады звёзд.

- Глава клана, - У Чжу поставил светильник на край бассейна и увидел дымчато-синий

хвостовой плавник акулоподобной русалки. – Что вы думаете?

– А, У Чжу.

Бучжи Ся вынырнула из глубины бассейна. На удивление, она не была в ярости, как представлял себе У Чжу, что было для неё совсем не свойственно.

У Чжу:

– Похоже, у вас уже есть план.

Бучжи Ся:

– Не у меня, у старейшин.

Услышав слово "старейшины", У Чжу немного удивился, но не показал этого. Бучжи Ся жестом велела ему следовать за ней. Дельфины-слуги уже ждали у прохода, издавая радостные звуки.

Спуск по особому проходу в глубоководную Атлантиду занимал всего два часа. Вскоре они остановились у святилища.

Даже У Чжу, будучи жрецом, никогда не входил в это святилище, потому что ключ от него был только у старейшин.

Это были три очень консервативные русалки. У Чжу видел их всего несколько раз и не мог ничего о них сказать.

Один из старейшин уже ждал у входа в святилище.

Хоть он и был старейшиной, на вид был не старше самого У Чжу. У него был длинный бледно-бирюзовый рыбий хвост, такого же оттенка зрачки и длинные чёрные волосы. Лицо его было прикрыто акульей вуалью, а на бледной шее – нитка ярко-красных мелких бусин.

Его окружало множество слуг и рыб. Впереди плыли рыбы-фонари, а сам он восседал на горбатом ките.

– Разве старейшины не недолюбливают Его Величество? – прошептал У Чжу на ухо Бучжи Ся.

Вернее, старейшины не любили всех чужаков. Давным-давно русалки, как и вампиры, были совершенно затворнической расой.

Старейшины раньше даже заявляли, что никогда не ступят на столичную планету.

– Правда? – Бучжи Ся откинула волосы и небрежно сказала: – Но они первыми из русалок записались на открытое бета-тестирование и уже вложили в игру целое состояние.

У Чжу:

– ...

Оказалось, старейшины тоже из тех, кто на словах одно, а на деле – другое.

Когда старейшина медленно опустил голову, У Чжу и Бучжи Ся замолчали. Старейшина, казалось, не удостоил их разговором. Он снял с нитки красных бусин одну и вставил её в углубление на

двери святилища.

В морской глубине раздался глухой, похожий на скрежет ржавого железа звук.

Давно запечатанные двери святилища медленно открылись, и взору предстали...

Сокровища.

Всё огромное святилище было доверху заполнено всевозможными богатствами: от огромных жемчужин, сапфиров, изумрудов и бриллиантов до различных антикварных предметов, руды, энергетических камней, перламутра... Их было так много, что, как только двери открылись, целая гора выкатилась наружу, едва не похоронив под собой У Чжу и Бучжи Ся.

У Чжу машинально поднял кинжал, инкрустированный чёрным жемчугом, и вспомнил, как видел на аукционе подобный, но худшего качества, который продали за несколько сотен миллиардов звёздных монет.

Десяти миллиардов было достаточно, чтобы купить небольшую, но богатую ресурсами планету.

Он чуть не забыл.

Их клан русалок сейчас, кажется, был самым богатым в галактике.

У Чжу ахнул:

- ...

- Так какой же у вас метод? Как они разберутся с Башней Света? - спросил У Чжу.

- Силой денег, - холодно отрезал старейшина.

<http://bllate.org/book/17914/1715556>